

УДК 1(091)
ББК 87.3

DOI: 10.31862/2218-8711-2021-2-9-18

ЖЕНСКИЙ ВОПРОС В ТРУДАХ К. МАРКСА И Ф. ЭНГЕЛЬСА

WOMEN'S ISSUE IN K. MARX'S AND F. ENGELS'S WORKS

Мартынова Ольга Александровна

Доцент, Пензенский государственный
университет, кандидат философских наук

E-mail: martoa@mail.ru

Martynova Olga A.

Assistant Professor at Penza State
University, PhD in Philosophy

E-mail: martoa@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена творчеству К. Маркса и Ф. Энгельса. Предмет рассмотрения – понимание мыслителями женского вопроса. Актуальность исследования связана с актуализацией гендерных проблем в условиях обострения социальных противоречий современного общества, что доказывают многочисленные обращения современных теоретиков феминизма к трудам основоположников марксизма. Цель работы – выявить и систематизировать исторические корни угнетения женщин, социально-экономические основания их неравноправного положения в обществе, а также понимание противоречий, вызвавших к жизни женский вопрос, проследить основные каналы угнетения женщины в современном авторам обществе, а также роль, которую мыслители отводили им в построении справедливого общества будущего. Женский вопрос рассматривался основоположниками марксизма как часть

Abstract. The article is concerned with the works of Karl Marx and Friedrich Engels. Understanding of the women's question by these thinkers is in the focus of attention. The topicality is due to the updating of the gender issues in the context of aggravation of social contradictions in the modern society, which explains multiple references to the works of Marxism founders by modern feminism thinkers. The aim of the study is to identify and codify the historic roots of women's oppression, social and economic grounds of their unequal position in the society as well as understanding of the discrepancies, which triggered the women's issue, to trace the main channels of women's oppression in the society of that time and the role that the speculators assigned to women in creating a just society of future. The women's issue was considered by the founders of Marxism as part of a complex unity of contradictions

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

© Мартынова О. А., 2021

сложного комплекса противоречий классового общества, а освобождение женщины должно быть осуществлено в рамках освобождения людей от эксплуатации и отчуждения. Также в статье рассматриваются аспекты учения К. Маркса и Ф. Энгельса, нашедшие продолжение в трудах современных феминисток, а также те положения, которые были ими дополнены и переосмыслены. Методика исследования - системный анализ, реконструкция трудов К. Маркса и Ф. Энгельса по проблематике исследования.

Ключевые слова: женский вопрос, марксизм, феминизм, положение женщины, экономические основы женского вопроса, исторические корни патриархата, классовые противоречия, роль женщины, классовая борьба.

of the class society and the liberation of a woman ought to happen within the liberation of people from exploitation and exclusion. The article also considers the aspects of K. Marx and F. Engels's school of thought that have been maintained in the works of modern feminists altogether with the ideas that were complemented and reconsidered. The study methodology includes the system-oriented approach and the reconstruction of K. Marx's and F. Engels's works on the study problematics.

Keywords: women's issue, Marxism, feminism, women's status, economic grounds of the women's issue, historical roots of patriarchy, class contradictions, role of women, class struggle.

В современном мире, в условиях обострения социальных проблем на фоне экономического кризиса, особую актуальность обретают как гендерные исследования, так и обращения к марксизму. Обращение к трудам К. Маркса и Ф. Энгельса позволяет выйти за узкие рамки понимания женских проблем как проблемы законодательных ограничений женской деятельности и проблемы домашнего насилия.

Основоположники марксизма рассматривали проблему женского освобождения как часть освобождения людей от эксплуатации, выделяли объективные причины дискриминации женщин и обосновывали необходимость ее преодоления. Современная феминистка Ч. Арруцца назвала социалистический феминизм «антикапиталистической альтернативой либеральному феминизму, поскольку он... не отделяет формальное равенство и эмансипацию от необходимости преобразования общества и социальных отношений во всей их полноте от необходимости преодоления эксплуатации труда, разграбления природы, расизма, войны и империализма» [1].

В отличие от либерального феминизма, стремящегося «разбить стеклянный потолок, оставив подавляющее большинство людей убирать осколки» [2, с. 25], сторонницы социалистического феминизма уверены, что борьба за права женщин будет эффективной только в условиях тотальной перестройки общества. Феминистки-социалистки, переосмысливая теорию классовой борьбы, представляют ее в виде комплексного единства борьбы против расового, классового и гендерного угнетения, а также против эксплуатации странами «золотого миллиарда» ресурсов «третьего мира».

Обращение к трудам К. Маркса и Ф. Энгельса позволяет понять механизм формирования прибыли, сущность экономики капиталистов на воспроизводстве рабочей силы, а

также необходимость объединения всех угнетенных групп населения в борьбе против эксплуататоров, владеющих 99% мировых ресурсов. Поэтому изучение трудов основоположников марксизма помогает разработать варианты решения социальных и экономических проблем.

Соприкосновение феминизма и марксизма закономерно и неминуемо: их объединяет множество общих целей и средств их достижения. Однако в философской мысли достаточно распространена позиция, согласно которой марксизм и феминизм являются практически взаимоисключающими понятиями, потому что марксисты не уделяли внимания таким типично женским проблемам, как двойная эксплуатация женщины на работе и в семье, домашнее насилие, а философия К. Маркса насквозь проникнута маскулинностью.

Кроме того, попытка решить женский вопрос по марксистскому сценарию была предпринята в ряде стран после 1917 г. и имела двоякие последствия. С одной стороны, впервые в истории были приняты законы, полностью уравнивающие женщин в правах с мужчинами, с другой стороны, многие аспекты женского вопроса так и не нашли своего решения; эта половинчатость во многом стала причиной длительного отсутствия феминистского движения в постсоветской России, а также неодобрительного отношения к вопросам прав женщин. Поэтому следует детально рассмотреть отношение к женщинам и их освобождению в философии К. Маркса и Ф. Энгельса.

Основоположники марксизма, по справедливому замечанию Н. Л. Пушкаревой, были далеки от феминизма и никогда не анализировали проблему угнетения женщин именно по признаку пола. Ф. Энгельс считал борьбу западных феминисток за предоставление женщинам избирательных прав «чисто буржуазной затеей», «хламом», а применительно к самим деятельницам феминизма классики употребляли такие определения, как «эти дамочки», «буржуазные и мещанские карьеристки» и даже «полубуржуазные ослицы» [цит. по: 3, с. 8].

Живя на доход с английской текстильной фабрики, ужасаясь условиям жизни рабочих, Ф. Энгельс ни разу не обратил в своих работах внимания на тот факт, что зарплату замужних женщин имеют право получать их мужья. При этом верхом несправедливости и нарушением естественного порядка вещей ему видится тот факт, что из-за выхода женщин на наемную работу мужчины вынуждены взять на себя домашние дела; в результате этого «мужчина перестает быть мужчиной, а женщина лишается своей женственности», это «не может придать ни мужчине настоящей женственности, ни женщине настоящей мужественности, положение, которое самым позорным образом унижает оба пола и в каждом из них – человеческое достоинство» [4, с. 376]. Подобные высказывания многократно становились причиной разногласий между марксизмом и феминизмом и препятствовали вовлечению женщин в социалистические организации.

По словам Х. Митчелл, «молодые мужчины-социалисты точно так же ожидают воскресных обедов и обильных чаепитий с домашними пирожными, мясом в горшочках и пирогами, как и их реакционные собратья... “право голоса для женщин” представляет гораздо меньший интерес для наших мужей, чем их собственные обеды» [цит. по: 5, с. 115]. Женская сексуальность, по мнению Ф. Энгельса, также уступает мужской. Говоря

об истории семейных отношений, он предполагает, что переход к парным, а затем и к строго моногамным отношениям произошел по инициативе женщин, которым рудименты групповых отношений «должны были казаться унижительными и тягостными» и потому они добивались, «как избавления, права на целомудрие, на временный или постоянный брак лишь с одним мужчиной». Впрочем, мыслитель отмечает, что произошло это, лишь когда «унаследованные издревле отношения между полами утрачивали свой наивный первобытный характер», а групповой брак лишился экономической основы [6, с. 56].

Будучи весьма далекими от современного им феминизма, основоположники марксизма, тем не менее, внесли значительный вклад в теорию и практику освобождения женщин. Философы подчеркивают подчиненное, неравноправное положение женщины в семье. Любая моногамная семья (а именно эта форма семьи является основной в цивилизованном обществе) основана на экономическом и правовом господстве мужа и создается с целью рождения детей, в происхождении которых муж уверен.

Это обуславливает зависимость женщины от мужчины. В рабовладельческом обществе статус жены мало отличается от статуса рабыни, в феодальную эпоху брак является сделкой, в буржуазной семье жена по отношению к мужу находится в том же положении, что и работник фабрики по отношению к ее хозяину, так как ее статус домохозяйки предполагает материальную зависимость от мужа. Поэтому «первая появляющаяся в истории противоположность классов совпадает с развитием антагонизма между мужем и женой при единобрачии, и первое классовое угнетение совпадает с порабощением женского пола мужским» [6, с. 68].

При этом семья, по словам К. Маркса, «содержит в миниатюре все те противоречия, которые позднее широко развиваются в обществе и в его государстве» [цит. по: 6, с. 61], а семейные отношения являются разновидностью производственных. Поэтому нельзя изменить отношения в семье, не меняя общества. Исследовать семью и общество также можно только в комплексе и взаимосвязях.

Обозначив проблему, марксизм выявляет ее исторические корни. В работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства» Ф. Энгельс поэтапно рассматривает «всемирное историческое поражение женского пола», переход человечества от родовой матриархальной культуры к патриархальной. Матриархальное общество характерно для ранних стадий развития человечества. Для него характерен низкий уровень технологий, не позволяющий выжить в одиночку и диктующий необходимость общего хозяйствования.

Еще один фактор, определяющий матриархальные отношения, заключался в том, что женщины были самой стабильной частью первобытного коллектива: они занимались собирательством, которое, в отличие от охоты, давало стабильный продукт питания; они вели хозяйство и хранили огонь. Также, в силу существования группового брака, они были главными продолжателями рода, принадлежность к которому определялась по линии матери.

Когда же центр хозяйства переместился из леса в селение (возникло плужное земледелие и скотоводство), мужчина заменил женщину на многих хозяйственных работах.

В результате к нему перешли главные средства производства и занятия, обеспечивающие семью всем необходимым. Поэтому и счет происхождения, и наследование стали вестись по отцовской линии, для чего и возникла моногамная семья и были приняты законы, закрепляющие бесправие женщины и ее подчинение мужчине.

Сфера деятельности женщины почти не изменилась, но изменились внешние условия: домашняя работа утратила свое приоритетное значение и стала придатком к производственной деятельности мужчины. «Дикий» воин и охотник довольствовался в доме вторым местом после женщины, «более кроткий» пастух, кичась своим богатством, выдвинулся на первое место, а женщину оттеснил на второе. Разделение труда в семье обуславливало распределение собственности между мужчиной и женщиной; оно осталось тем же самым и, тем не менее, оно совершенно перевернуло теперь существовавшие до того домашние отношения исключительно потому, что разделение труда вне семьи стало другим. Та самая причина, которая прежде обеспечивала женщине ее господство в доме – ограничение ее труда домашней работой, – эта же самая причина теперь делала неизбежным господство мужчины в доме» [6, с. 162]. Разумеется, господство это стало причиной множества злоупотреблений, как в любых отношениях, построенных «на нездоровой основе». Поэтому, описывая в одной из своих работ ситуации злоупотребления женщинами своим материальным статусом, мыслитель признает, что мужчины таким образом пожирают то, что сеяли много тысяч лет.

На основании исторических фактов Ф. Энгельс делает следующие выводы. Хотя «первое разделение труда было между мужчиной и женщиной для производства детей», по мере развития общества различия между мужскими и женскими обязанностями приобретали все более социальный характер. В работе классика не говорится прямо о сходстве и различиях мужских и женских способностей, но из нее не явствует и то, что разница в положении мужчин и женщин обусловлена более низким интеллектом последних.

Смена женского господства мужским, изменение законов о наследстве и установление строгой моногамии было насильственным (от банального похищения, наказания и запугивания женщин до принятия законов, охраняющих мужскую власть). Таким образом, Ф. Энгельс не видит «естественной основы» угнетения женщин, а обуславливает ее историческими обстоятельствами и экономической целесообразностью. Подобные отношения, основанные на господстве и процветании одной группы общества за счет другой, Ф. Энгельс считает нездоровыми и неправильными, связанными с поиском счастья «на ложных путях». Следовательно, угнетение женщины представляется марксистам несправедливым.

Еще один вывод, который нельзя игнорировать, говоря о марксизме, – зависимость всех форм господства от господства экономического, основанного на собственности на средства производства. Переход к производящему хозяйству, совершенствование орудий труда и излишек продукции, переход родовой собственности в частную, становление мужского наследственного права – вот основные факторы, обусловившие главенство мужчины в обществе с начала писаной истории.

Становление парной семьи происходило параллельно с переходом родовой собственности в частную. Причинами возникновения частной собственности стало

совершенствование орудий труда, позволяющее создавать излишек продукции. Переход имущества к мужчинам стал следствием изобретения производящего хозяйства, позволившего мужчинам взять на себя часть домашней работы, приносящей надежное пропитание, но считавшейся ранее исключительно женской.

Место человека в обществе, его отношения с другими людьми и объем власти над ними определяются собственностью, которой он владеет, и продуктом, который приносит его деятельность. «Народы, у которых женщины должны работать гораздо больше, чем им полагается по нашим представлениям, часто питают к женщинам гораздо больше подлинного уважения, чем наши европейцы, – отмечает Ф. Энгельс. – Дама эпохи цивилизации, окруженная кажущимся почтением и чуждая всякому действительному труду, занимает бесконечно более низкое общественное положение, чем выполняющая тяжелый труд женщина эпохи варварства» [6, с. 53].

В этой связи многие исследователи упрекают марксистов в одностороннем понимании исторических явлений и попытке свести все их объяснения к экономическим условиям. По словам Н. Л. Пушкаревой, «понимая, что все жизненные аспекты одной экономикой не объяснишь, марксисты – во имя “чистоты схемы” – просто отбрасывали то, что экономикой не объяснялось» [3, с. 6]. Поэтому при рассмотрении с этой точки зрения женского вопроса, как отмечает Н. Фрейзер, «из его поля зрения терялись такие “неэкономические” проблемы, как домашнее насилие, сексуальная эксплуатация, репродуктивное принуждение» [7].

Стоит признать как справедливость этой критики, так и то, что экономический детерминизм способствует лучшему пониманию множества социальных явлений. Игнорирование экономической составляющей проблемы приводит к тому, что женщины в борьбе за свои права и возможности уничтожают конкретные проявления проблем, а не их причину. По словам Н. Фрейзер, результатом игнорирования политэкономической составляющей проблемы «стал однобокий перекося в сторону “гендерной идентичности” за счет игнорирования экономических проблем “хлеба насущного”... феминистки абсолютизировали критику сексизма с культурологических позиций как раз в тот момент, когда ситуация требовала удвоить внимание к критике капитализма с точки зрения политэкономии» [7].

В капиталистическом обществе семья подвергается достаточно серьезным испытаниям. Ф. Энгельс пишет о частом детском травматизме, о проблемных беременностях и родах фабричных работниц, об отсутствии у женщин времени на домашние дела и заботу о близких (это представляется ими как беда и проблема женщин), о невозможности для работающих девочек научиться ведению домашнего хозяйства. Однако он считает вовлечение женщин в наемный производственный труд свидетельством прогресса общества и явлением, улучшающим положение женщины.

В частности, зарплата помогает женщине обрести экономическую независимость (говоря об этом, мыслитель ни словом не упоминает о законах, согласно которым все имущество жены, в том числе и зарплата, принадлежит ее мужу). В этой связи не кажется оскорбительным высказывание К. Маркса о том, что «общественный прогресс может быть точно измерен по общественному положению прекрасного пола (дурнушек

в том числе)» [8, с. 486], за которое его часто критикуют феминистки. Нам в нем видится созвучная феминизму надежда, что в новом, справедливом обществе «капиталом» женщины и залогом ее успеха будет не только внешность. Это вкупе с отсутствием у пролетариата собственности, которую необходимо передавать детям, и условиями жизни и труда, не позволяющими жить по принятым нормам, уничтожает экономическую основу моногамной семьи.

Поэтому, несмотря на отдельные недостатки, пролетарская семья представляет собой семью нового образца, где супруги являются равными партнерами, объединенными взаимной любовью и заботой. Разумеется, в обществе, построенном на эксплуатации, подрывающей здоровье и основы нравственности, этот идеал не может реализоваться в полной мере, но именно он является образцом для семейных отношений будущего справедливого общества. Подобная благостная картина, с точки зрения феминизма, является одним из самых слабых мест понимания марксизмом женского вопроса и подвергается всесторонней критике.

Х. Хартман, Г. Маркузе и другие исследователи отмечали, что классики марксизма недооценивали стремление мужчин господствовать над женщинами, роль мужского доминирования в разных сферах общества, а также многообразие форм, которые принимает патриархат. По словам Х. Хартман, «общество может перейти от капитализма к социализму и остаться патриархальным... Женщинам не стоит надеяться, что мужчины освободят их после революции, – отчасти потому, что едва ли они знают, как это сделать, отчасти потому, что не имеют такой потребности. По сути дела, их непосредственные эгоистические интересы состоят в том, что угнетать нас дальше» [9, с. 47].

Работающая женщина подвергается эксплуатации. В работе «Положение рабочего класса в Англии» Ф. Энгельс правдиво описывает тяжелые условия труда, подрывающие здоровье женщин и детей, невыносимые бытовые условия и невозможность их улучшить, низкую зарплату женщин, необходимость терпеть сексуальные домогательства рабочих и администрации. Позитивной стороной этой эксплуатации должно стать осознание женщинами-работницами общности своих интересов с мужчинами-пролетариями и их объединение в борьбе против эксплуатации за новое, справедливое общество.

Таким образом, несмотря на констатацию «второй смены», сложностей репродуктивного труда и сексуальной эксплуатации, эксплуатация женщин рассматривается Ф. Энгельсом как частный случай эксплуатации пролетариата, что вызвало активную критику. Так, согласно работе Х. Хартман, «марксистские категории остались “слепыми к полу”, что привело не только к недооценке условий угнетения женщин, но и подорвало возможность понимания комплексной реальности капитализма» [10, с. 60–61].

Подобный подход имеет причины и является логическим продолжением взглядов К. Маркса и Ф. Энгельса. Причиной этого мог быть тот факт, что женская занятость на фабриках во времена написания классиками их трудов была не столь массовой, как впоследствии. Поэтому, отмечая проблемы, связанные с двойной нагрузкой женщин и воспитанием детей, они не разработали детальный проект решения этих проблем (к тому же оба были мужчинами, имеющими жен-домохозяек и возможность нанять прислугу).

Кроме того, унификация мужских и женских интересов является типичным выражением принципа универсализма, стремления проследить общие закономерности развития человечества, которого придерживались К. Маркс и Ф. Энгельс, будучи представителями классической науки. В работе «Манифест Коммунистической партии» они выделяют такие тенденции буржуазного общества, как стирание национальных и культурных границ, подчиняющихся законам производства и рынка. В этой обстановке «по отношению к рабочему классу различия пола и возраста утрачивают всякое общественное значение. Существуют лишь рабочие инструменты, требующие различных издержек в зависимости от возраста и пола» [11, с. 431].

Поэтому, говоря об освобождении трудящихся от эксплуатации, они по умолчанию подразумевают освобождение женщин наравне с мужчинами. Как отмечает Б. Эренрайх, «не вся женская борьба является по своей сути антикапиталистической, но все, кто пытаются добиться социальной и культурной автономии рабочего класса, не могут оставить в стороне борьбу за женское освобождение» [12]. Унификация проблем трудящихся привела и к тому, что «проблемы женщин никогда не рассматривались теоретически только как забота самих женщин, но были предметом беспокойства для всех революционных лидеров, мужчин и женщин» [13].

С другой стороны, такой подход не позволяет учитывать имеющуюся разницу между мужчиной и женщиной, оставляет за бортом исторически сложившиеся стереотипы их восприятия, разницу в воспитании и поведении. Марксизм оставляет за бортом своей философии проблемы различий в мужском и женском характере, гендерной социализации, мужского и женского мировоззрения и особенностей их формирования. Все это, по мнению основоположников марксизма, должно исчезнуть перед лицом капиталистической экономики, однако, как показывает история, ничего подобного не происходит. По словам Г. Маркузе, «в результате социального воздействия на протяжении тысячелетий, они [свойства мужчин и женщин, сформировавшиеся в обществе] смогли стать “второй натурой”, которая не изменяется механически с введением новых социальных институтов» [14, с. 2].

Таким образом, основоположники марксизма обозначили множество проблем, с которыми сталкиваются женщины (отсутствие политических прав – далеко не главная из них), выделили их исторические корни, выявили зависимость семейного и правового бесправия женщин от бесправия экономического, наметили пути решения проблемы угнетения женщин. Вопросы эти были доработаны и детализированы последователями К. Маркса и Ф. Энгельса – А. Бебелем, К. Цеткин, Р. Люксембург в Германии, В. И. Лениным, Н. К. Крупской, И. Ю. Арманд, А. М. Коллонтай в России. Сторонницы социалистического феминизма XX в. отмечают, что, не рассматривая женский вопрос в деталях и игнорируя многие вопросы, волнующие женщин, К. Маркс и Ф. Энгельс обозначили методiku и необходимые послыки понимания проблемы угнетения по признаку пола. Современный социалистический феминизм активно использует такие положения марксизма, как связь угнетения женщин с капиталистической эксплуатацией людей и ресурсов, экономические предпосылки мужского господства, необходимость объединения угнетенных социальных групп

(наемных работников, расовых, национальных, сексуальных меньшинств) в борьбе против несправедливостей капитализма.

При этом они не уделяли внимания множеству деталей жизни женщин и типично женским проблемам: правовой инфантилизации женщин в европейских обществах, проблеме неоплачиваемой домашней работы и репродуктивного труда. Поэтому в XX в. марксистская концепция была дополнена анализом социального воспроизводства, выявлением различных форм патриархата, изучением многочисленных социальных групп внутри рабочего класса.

Список литературы

1. *Арруцца Ч.* «Феминизм 99%» является антикапиталистической альтернативой либеральному феминизму: интервью для СТХТ/Revista Contexto. URL: https://vk.com/@marx_om-feminizm-na-99-yavlyaetsya-antikapitalisticheskoi-alternativ (дата обращения: 05.06.2020).
2. *Арруцца Ч., Бхаттачарья Т., Фрейзер Н.* Феминизм для 99%. Манифест. М.: Радикальная теория и практика, 2020. 85 с.
3. *Пушкарева Н. Л.* Женский вопрос в теории марксизма (почему брак марксизма и феминизма оказался несчастливым?) // Женщина в российском обществе. 2002. № 1. С. 2–13.
4. *Энгельс Ф.* Положение рабочего класса в Англии // Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. М.: Политиздат, 1955. Т. 2. С. 231–517.
5. *Брайсон В.* Политическая теория феминизма. М.: Идея-Пресс, 2001. 304 с.
6. *Энгельс Ф.* Происхождение семьи, частной собственности и государства // Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. М.: Политиздат, 1955. Т. 21. С. 23–178.
7. *Фрейзер Н.* Как феминизм стал служанкой капитализма и как исправить это. URL: <http://pravda.webstolica.ru/blog/kak-feminizm-stal-sluzhankoj-kapitalizma> (дата обращения: 05.06.2020).
8. *Маркс К.* Письмо Л. Кугельману, 12 декабря 1868 г. // Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. М.: Политиздат, 1955. Т. 32. С. 485–486.
9. *Хартман Х.* Несчастливый брак марксизма с феминизмом. Путь к более прогрессивному союзу. М.: Свободное марксистское изд-во, 2016. 76 с.
10. *Арруцца Ч.* Квир-союз между марксизмом и феминизмом? // Хартман Х. Несчастливый брак марксизма с феминизмом. Путь к более прогрессивному союзу. М.: Свободное марксистское изд-во, 2016. 76 с.
11. *Маркс К., Энгельс Ф.* Манифест Коммунистической партии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. М.: Политиздат, 1955. Т. 4. С. 419–459.
12. *Эренрайх Б.* Что такое социалистический феминизм. URL: http://www.redflora.org/2013/04/blog-post_17.html (дата обращения: 05.06.2020).
13. *Смит III.* Марксизм, феминизм и освобождение женщин. URL: <https://levoradikal.ru/archives/11970> (дата обращения: 05.06.2020).
14. *Маркузе Г.* Марксизм и феминизм. М.: Свободное марксистское изд-во, 2008. 18 с.

References

1. Arruzza C. "Feminizm 99%" yavlyaetsya antikapitalisticheskoy alternativoy liberalnomu feminizmu: intervyyu dlya CTXT/Revista Contexto. Available at: https://vk.com/@marx_om-feminizm-na-99-yavlyaetsya-antikapitalisticheskoi-alternativ (accessed: 05.06.2020). (In Russian)
2. Arruzza C., Bkhattacharia T., Fraser N. *Feminizm dlya 99%. Manifest*. Moscow: Radikalnaya teoriya i praktika, 2020. 85 p. (In Russian)
3. Pushkareva N. L. Zhenskiy vopros v teorii marksizma (pochemu brak marksizma i feminizma okazalsya neschastlivym?). *Zhenshchina v rossiyskom obshchestve*. 2002, No. 1, pp. 2–13.
4. Engels F. Polozhenie rabochego klassa v Anglii // Marx K., Engels F. *Sochineniya*. Moscow: Politizdat, 1955. Vol. 2, pp. 231–517. (In Russian)
5. Brajson V. *Politicheskaya teoriya feminizma*. M.: Ideya-Press, 2001. 304 p.
6. Engels F. Proiskhozhdenie semyi, chastnoy sobstvennosti i gosudarstva. Marx K., Engels F. *Sochineniya*. Moscow: Politizdat, 1955. Vol. 21, pp. 23–178. (In Russian)
7. Frazer N. Kak feminizm stal sluzhankoy kapitalizma i kak ispravit eto. Available at: <http://pravda.webstolica.ru/blog/kak-feminizm-stal-sluzhankoj-kapitalizma> (accessed: 05.06.2020). (In Russian)
8. Marx K. Pismo L. Kugelmanu, 12.12.1868. In: Marx K., Engels F. *Sochineniya*. Moscow: Politizdat, 1955. Vol. 32, pp. 485–486. (In Russian)
9. Hartmann H. *Neschastlivyy brak marksizma s feminizmom. Put k bolee progressivnomu soyuzu*. Moscow: Svobodnoe marksistskoe izd-vo, 2016. 76 p. (In Russian)
10. Arruzza C. Kvir-soyuz mezhdu marksizmom i feminizmom. In: Hartmann H. *Neschastlivyy brak marksizma s feminizmom. Put k bolee progressivnomu soyuzu*. Moscow: Svobodnoe marksistskoe izd-vo, 2016. 76 p. (In Russian)
11. Marx K., Engels F. Manifest Kommunisticheskoy partii. In: Marx K., Engels F. *Sochineniya*. Moscow: Politizdat, 1955. Vol. 4, pp. 419–459. (In Russian)
12. Erenraykh B. Chto takoe sotsialisticheskii feminizm. Available at: http://www.redflora.org/2013/04/blog-post_17.html (accessed: 05.06.2020). (In Russian)
13. Smith Sh. Marksizm, feminizm i osvobozhdenie zhenshchin. Available at: <https://levoradikal.ru/archives/11970> (accessed: 05.06.2020). (In Russian)
14. Marcuse H. *Marksizm i feminizm*. Moscow: Svobodnoe marksistskoe izd-vo, 2008. 18 p. (In Russian)

Интернет-журнал
«Проблемы современного образования»
2021, № 2

Статья поступила в редакцию 11.06.2020

The article was received on 11.06.2020

УДК 160.1; 37.01
ББК 87.4; 74.4

DOI: 10.31862/2218-8711-2021-2-19-26

ЛОГИКА КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ

LOGIC AS A TOOL FOR DEVELOPING CRITICAL THINKING

Суханова Наталья Петровна

Доцент кафедры философии и гуманитарных наук, Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», кандидат философских наук, доцент
E-mail: n.p.suhanova@edu.nsuem.ru

Sukhanova Natalia P.

Assistant Professor at the Department of Philosophy and Humanities, Novosibirsk State University of Economics and Management (NSUEM), PhD in Philosophy, Associate Professor
E-mail: n.p.suhanova@edu.nsuem.ru

Аннотация. Высокие технологии меняют ландшафт повседневности, конкурентным преимуществом человека становится умение нешаблонно и критически мыслить. В статье акцентируется внимание на поливариантности в исследовании феномена критического мышления и выстраивается взаимосвязь критического и логического. Показываются формально-логические ориентиры критического мышления, лежащие в основании рефлексивного отношения к собственным идеям и навыков работы с понятиями и высказываниями, структурирования полученных знаний. Современное образование в условиях неопределенности будущего мира профессий рассматривается устремленным к развитию пластичности интеллекта. Размышление о программе обучения мыслить критически предпринимается сквозь призму

Abstract. High technologies are changing the landscape of everyday life, the ability to think outside the box and critically becomes a competitive advantage of a person. The article focuses on poly-variety in the study of the phenomenon of critical thinking and builds up the relationship between the critical and the logical. It shows the formal-logical guidelines of critical thinking, which underlie the reflexive attitude to one's own ideas and skills of working with concepts and statements, structuring the knowledge gained. Modern education in the context of the uncertainty of the future world of professions is considered to be aimed at the development of the plasticity of the intellect. Thinking about the program for teaching the art of critical thinking is

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

© Суханова Н. П., 2021